

РЕШЕНИЕ

Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга по дисциплинарному производству № в отношении адвоката Ч.

26.02.2024

г. Санкт-Петербург

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее также – Совет АП СПб и АП СПб, соответственно) в составе президента АП СПб Тенишева В.Ш. (председатель), вице-президентов АП СПб Пановой В.С., Пашинского М.Л., Семеняко М.Е., членов Совета Зеленского А.В., Кучеренко И.М., Манкевича А.Е., Пальмского А.А., Подпригоры Д.А., Пономаревой Н.В., Розова Ю.В., Саськова К.Ю., Семеняко Е.В. в соответствии с положениями ст.ст. 24, 25 Кодекса профессиональной этики адвоката (далее также – КПЭА), рассмотрев 26.02.2024 в закрытом заседании дисциплинарное производство в отношении адвоката Ч. (регистрационный номер в реестре адвокатов Санкт-Петербурга), возбуждённое 07.08.2023 президентом Адвокатской палаты Санкт-Петербурга Тенишевым В.Ш.,

установил:

поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката Ч. послужила жалоба Г.А.А., поступившая в АП СПб 28.07.2023; в Квалификационную комиссию АП СПб (далее – Квалифкомиссия) материалы дисциплинарного дела поступили 29.08.2023.

Из содержания жалобы Г.А.А. следует, что он 10.08.2022 заключил соглашение с Ч. на защиту своего сына Г.Ю.А. во Фрунзенском районном суде г. Санкт-Петербурга. Вознаграждение адвоката по договору в размере 50 000 руб. было им уплачено в кассу адвокатской консультации № 8; он получил квитанцию №.

Существо претензий заявителя к адвокату Ч. сводится к следующему.

Адвокат ненадлежащим образом осуществляла защиту, не являлась в судебные заседания, часто без предупреждения пропадала.

Адвокат не обжаловала в апелляционном порядке приговор, постановленный 28.06.2023 Фрунзенским районным судом г. Санкт-Петербурга, согласно которому Г.Ю.А. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 111 УК РФ, и ему назначено наказание в виде 7 лет лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима и взыскана компенсация морального вреда в размере 1 000 000 руб.

По мнению подателя жалобы, указанные действия адвоката содержат признаки нарушения требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая КПЭА. Заявитель просит провести проверку по указанным им фактам и привлечь адвоката к дисциплинарной ответственности.

В подтверждение доводов жалобы заявителем были представлены копии ряда документов.

Адвокат Ч. с претензиями подателя жалобы не согласна. Она представила в свои письменные пояснения, в которых подтверждает, что 10.08.2022 ею было заключено соглашение об оказании правовой помощи с Г.А.А. Предметом соглашения являлась защита Г.Ю.А. в уголовном судопроизводстве во Фрунзенском районном суде г. Санкт-

Петербурга. Денежные средства, полученные по договору, были внесены в кассу адвокатского образования, квитанция передана Г.А.А.

Она ознакомилась с материалами дела, посетила Г.Ю.А. в следственном изоляторе, согласовала с ним позицию.

Действуя в защиту прав обвиняемого, она участвовала во всех судебных заседаниях, по её вине ни одно из заседаний не было отложено.

О результатах каждого судебного заседания она сообщала Г.А.А.

Также адвокат Ч. пояснила, что через несколько дней после вынесения приговора Г.Ю.А. ей позвонил Г.А.А. и сообщил, что ему из следственного изолятора позвонил сын и просил заключить соглашение на апелляционное обжалование приговора с другим адвокатом; также просил передать ему все материалы по уголовному делу. Поэтому, хоть приговор в отношении Г.Ю.А. и не соответствовал занятой им на суде позиции, адвокат Ч. сразу же передала Г.А.А. все имеющиеся у неё материалы дела, и апелляционную жалобу сама не подавала. При этом срок для подачи жалобы ещё не истёк, и возможность подать такую жалобу имелась у нового адвоката.

Какие-либо документы или иные доказательства адвокатом к письменным пояснениям приложены не были.

Адвокат Ч. явилась на заседание Квалифкомиссии и подтвердила свою позицию, ранее изложенную в объяснениях. Она сообщила, что не подавала апелляционную жалобу, так как Г.А.А. попросил её этого не делать, в связи с тем, что он заключил соглашение с другим адвокатом, и просил передать ему все материалы дела. Материалы дела ею были переданы до истечения срока апелляционного обжалования, и новый защитник подал апелляционную жалобу в срок.

Заявитель Г.А.А. на заседание Квалифкомиссии не явился.

В соответствии с заключением Квалифкомиссии от 26.10.2023 дисциплинарное производство в отношении адвоката Ч. необходимо прекратить вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) КПЭА (подп. 2 п. 9 ст. 23 КПЭА).

Участники дисциплинарного производства письменных заявлений, в которых выражены несогласие с заключением Квалифкомиссии или его поддержка, в Совет АП СПб не направляли.

Участники дисциплинарного производства о назначении разбирательства в Совете АП СПб на 26.02.2024 были извещены надлежащим образом, на заседание не явились, о причинах неявки не сообщили, представителей не направили, об отложении слушания дела не ходатайствовали.

Совет АП СПб, изучив материалы дисциплинарного производства, обсудив заключение Квалифкомиссии, приходит к следующему.

Как было указано выше, в результате дисциплинарного разбирательства по существу Квалифкомиссия вынесла заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката Ч. вследствие отсутствия в её действиях (бездействии) нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) КПЭА.

Совет АП СПб считает необходимым отметить следующее.

Как видно из жалобы Г.Ю.А., содержащиеся в ней доводы касаются обстоятельств, относящихся к вопросам взаимоотношений между адвокатом-защитником Ч. и её подзащитным Г.А.А. (непосредственным получателем юридической помощи).

К таковым следует отнести выдвинутые Г.Ю.А. дисциплинарные обвинения как в ненадлежащем осуществлении защиты Г.А.А., выразившемся, в частности, в неявке в судебные заседания, так и в необжаловании адвокатом в апелляционном порядке приговора Фрунзенского районного суда г. Санкт-Петербурга, постановленного 28.06.2023.

В силу положений подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 1 ст. 8 КПЭА адвокат обязан честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещёнными законодательством Российской Федерации средствами. Данное предписание закона имеет обеспечительный характер и назначение и направлено на охрану прав и интересов доверителя – непосредственного получателя юридической помощи. Поэтому только доверителю – непосредственному получателю юридической помощи, вступившему в фидуциарные отношения с адвокатом, предоставлено исключительное право оценивать качество такой помощи, в том числе ставить перед дисциплинарными органами адвокатской палаты вопрос о привлечении адвоката-защитника по соглашению к дисциплинарной ответственности за ненадлежащее осуществление им принятой на себя защиты.

Европейский Суд по правам человека в своих решениях неоднократно подчеркивал, что «осуществление защиты представляет собой вопрос взаимоотношений обвиняемого и защитника» (см. постановления ЕСПЧ по делам «Камасинский против Австрии», «Дауд против Португалии», «Сабиров против России»).

Иными словами, в отношении адвокатов, которые защищают обвиняемого по соглашению об оказании юридической помощи, контроль за недостатками работы адвокатов возлагается на самих обвиняемых.

Между тем в материалах настоящего дисциплинарного дела отсутствуют данные о наличии у подзащитного Г.А.А. каких-либо претензий к оказываемой ему правовой помощи, в том числе и при обстоятельствах, указанных в жалобе Г.Ю.А.

Поэтому указанные доводы заявителя не подлежат рассмотрению в рамках настоящего дисциплинарного производства.

При наличии таких претензий Г.А.А. вправе обратиться в АП СПб с самостоятельной жалобой на действия (бездействие) адвоката Ч.

В связи с этим Совет АП СПб оставляет без оценки приведённые в заключении Квалифкомиссии выводы об отсутствии в действиях (бездействии) адвоката Ч. нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая КПЭА.

Основываясь на приведённых выше позициях, Совет АП СПб приходит к выводу о том, что заявитель в настоящем дисциплинарном производстве – Г.Ю.А., не являющийся непосредственным получателем юридической помощи, не наделён правом выдвигать дисциплинарные обвинения в непрофессиональных и противоречащих интересам подзащитного Г.А.А. действиях адвоката Ч., совершённых при осуществлении ею защиты Г.А.А. на основании заключённого заявителем соглашения.

Следовательно, жалоба Г.Ю.А. не являлась допустимым поводом для возбуждения дисциплинарного производства.

В соответствии с подп. 8 п. 1 ст. 25 КПЭА: *«Совет вправе принять по дисциплинарному производству решение о прекращении дисциплинарного производства в отношении адвоката вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства Советом или комиссией отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства».*

С учётом приведённых обстоятельств Совет АП СПб полагает необходимым прекратить дисциплинарное производство в отношении адвоката Ч. по указанному основанию.

На основании изложенного, руководствуясь подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 8 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга **единогласно**

решил:

прекратить дисциплинарное производство № в отношении адвоката Ч. (регистрационный номер в реестре адвокатов Санкт-Петербурга) вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства Советом **отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства.**

Президент
Адвокатской палаты Санкт-Петербурга

Тенишев В.Ш.